

Научная статья

УДК.34.342.55

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(2).244-251

EDN ZFUNWF

К вопросу о концептуализации теоретических и организационно-правовых основ местного самоуправления в Российской Федерации

Вероника Андреевна Ревуцкая

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия
veracariera@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9190-1653>

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется эволюция законодательной дефиниции «местное самоуправление». Констатируется изменение смыслового наполнения данного понятия в период с 1995 года по настоящее время. Критически осмысливаются нормативно-правовые установления отдельных вопросов организации деятельности органов местного самоуправления в действующем законодательстве и законопроекте, разработанном во исполнение конституционных поправок 2020 года. Законопроект регламентирует общие принципы организации деятельности местного самоуправления в единой системе публичной власти в Российской Федерации. Автором исследуется вопрос о разграничении понятий «местное самоуправление» и «местное управление» на основе формирующейся тенденции интегрирования регионального уровня власти в организацию деятельности органов местного самоуправления. Предлагается новая классификация органов местного самоуправления на основании доктринальных принципов, разработанных дореволюционными исследователями местного самоуправления. Рассматриваются некоторые особенности правового статуса должностных лиц местного самоуправления, формы взаимодействия местного уровня власти с представителями региональной власти, прежде всего с высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации в рамках нового законодательства о местном самоуправлении. Особое внимание уделяется правовому статусу депутата представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования и главы местной администрации муниципального образования. Автор приходит к выводу о необходимости смены парадигмы применительно к понятийному аппарату в системе местного самоуправления в контексте существующих федеративных отношений и законодательных новелл. Вносятся предложения организационно-правового характера, направленные на функционирование системы местного самоуправления в соответствии с установленными конституционными постулатами и предназначением единой системы публичной власти в Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

местное управление, должностное лицо, взаимодействие, региональная власть, публичные функции, организация деятельности, публичная власть

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ревуцкая В.А. К вопросу о концептуализации теоретических и организационно-правовых основ местного самоуправления в Российской Федерации // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 2. С. 244–251. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(2).244-251. EDN ZFUNWF

Original article

On the conceptualization of the theoretical and organizational and legal foundations of local self-government in the Russian Federation

Veronika A. Revutskaya

Siberian Institute of Management – Branch Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
veracariera@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9190-1653>

ABSTRACT

The article explores the evolution of the legislative definition of “local self-government”. It is stated that the meaning of this concept has changed from 1995 to the present. The regulatory and legal establishment of certain issues of organizing the activities of local self-government bodies in the current legislation and

© Ревуцкая В.А., 2023

the bill developed in pursuance of the constitutional amendments of 2020 are critically comprehended. The bill regulates the general principles of organizing the activities of local self-government in a single system of public power in the Russian Federation. The author explores the issue of distinguishing the concepts of "local self-government" and "local government" based on the emerging trend of integrating the regional level of power into the organization of the activities of local self-government bodies. A new classification of local self-government bodies is proposed on the basis of doctrinal principles developed by pre-revolutionary researchers of local self-government. Some features of the legal status of local self-government officials, forms of interaction between the local level of government and representatives of regional authorities, primarily with the highest official of the constituent entity of the Russian Federation under the new legislation on local self-government, are considered. Special attention is paid to the legal status of the deputy of the representative body of the municipality, the head of the municipality and the head of the local administration of the municipality. The author comes to the conclusion that it is necessary to change the paradigm in relation to the conceptual apparatus in the local self-government system in the context of existing federal relations and legislative novels. Proposals of an organizational and legal nature are made aimed at the functioning of the local self-government system in accordance with the established constitutional postulates and the purpose of a unified system of public power in the Russian Federation.

KEYWORDS

local self-government, official, interaction, regional authority, public functions, organization of activities, public power

FOR CITATION

Revutskaya V.A. On the conceptualization of the theoretical and organizational and legal foundations of local self-government in the Russian Federation. *Academicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(2):244–251. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(2).244–251. EDN ZFUNWF

Введение

Последние 30 лет государственная политика в сфере местного самоуправления практически непрерывно реформируется и переосмысливается. Российское местное самоуправление, пройдя долгий и сложный путь становления, обрело признаки сложной системы, образованной по воле центральной власти и сконцентрировавшей на себе реализацию важнейших постулатов демократического правового государства посредством как властно-публичных образований местного уровня, так и добровольных инициатив местного населения. Не будет преувеличением отметить признание на высшем правительственном уровне местного самоуправления как конституционной ценности ввиду своей особой близости к повседневным потребностям населения [1, с. 50].

Принятые в 2020 году конституционные поправки официально встроили местное самоуправление в материю комплексной структуры – единую систему публичной власти в Российской Федерации (часть 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации¹) и повлекли существенные изменения в нормативной правовой базе в сфере организации деятельности местного самоуправления [2, с. 10]. Есть надежда, что в ближайшее время ее правовая основа будет обновлена усовершенствованным основным законом об общих принципах организации местного само-

управления в новой организационной структуре государственного управления – единой системе публичной власти в Российской Федерации. Насколько гармонично и эффективно местное самоуправление будет функционировать в этой политико-правовой реальности, пока неизвестно. Отсутствие единой концепции о местном самоуправлении в Российской Федерации и единого понимания его сущности затрудняет эффективность использования потенциала этого общественно-политического института.

О концептуализации понятия «местное самоуправление»

Как и любая социальная открытая система, местное самоуправление подвергается изменениям на фоне социально-экономических процессов, происходящих в государстве. Меняется и законодательная дефиниция местного самоуправления.

Согласно части 1 статьи 2 Федерального закона от 28 августа 1995 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² под местным самоуправлением понималась самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 04 июля.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер. закон от 26 мая 1995 г. № 154-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 35. Ст. 3506. Документ утратил силу.

В соответствии со статьей 1 действующего Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ) местное самоуправление определяется как форма народовластия, осуществляемая населением непосредственно и (или) опосредованно через органы местного самоуправления в установленных пределах федерального и регионального законодательства и имеющая своей целью исключительно решение вопросов местного значения. То есть это коллективная подзаконная деятельность, осуществляемая социальной общностью и направленная на достижение конкретной цели.

Предлагаемая в статье 1 законопроекта «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти в Российской Федерации»⁴, внесенного в Государственную Думу Российской Федерации 16 декабря 2021 года (далее — законопроект), дефиниция местного самоуправления концептуально конкретизирована. Используемые в предыдущих определениях конструкции «самостоятельная деятельность населения», «власть народа», заменены на «самоорганизация граждан». В теории под самоорганизацией понимается форма самоуправления — процесс упорядочения элементов одного уровня в системе без специфического внешнего воздействия. Самоуправление — самостоятельность какой-либо организованной социальной общности в управлении собственными делами [3, с. 1165]. Законодатель сохранил в содержании дефиниции основную идею самоуправления — самостоятельность социальной общности в решении местных вопросов — и в то же время сделал акцент на том, что это добровольная организованная деятельность социальной общности. Справедливости ради отметим, что для российского народа характерна исторически сложившаяся тенденция жить под патронажем центральной власти. Видимо, поэтому общественно-политическая категория «власть» больше применима для властно-государствен-

ных структур, нежели для организованной деятельности граждан.

В настоящее время местное самоуправление переживает очередной переходный период. Не входя в систему органов государственной власти, органы местного самоуправления (в частности, исполнительно-распорядительные) и их должностные лица, в соответствии с федеральным законодательством, принятым в 2021 году во исполнение конституционных поправок 2020 года, все больше интегрируются в субординационное взаимодействие с региональной властью при решении вопросов местного и общегосударственного значения (в частности, участие в реализации национальных (федеральных) и региональных проектов) [4, с. 20].

Концептуализация организации деятельности органов местного самоуправления и их должностных лиц

Одним из важных властно-публичных элементов на уровне местной власти являются органы местного самоуправления, посредством которых местное население осуществляет самоуправление, в то же время органы местного самоуправления осуществляют местное, а в отдельных случаях государственное, управление на местном уровне в рамках переданных им государственных полномочий. Выдвинем гипотезу о том, что не все органы местного самоуправления, перечисленные в Федеральном законе № 131-ФЗ, в одинаковой степени соответствуют характеристикам местного самоуправления (в доктринальном его понимании).

Дореволюционный исследователь в области местного самоуправления П.П. Гронский считал основными признаками местного самоуправления выборность его органов и самостоятельное управление местными делами лучшими представителями из народа без государственного участия [5, с. 21].

Согласно действующему законодательству (статья 34 Федерального закона № 131-ФЗ) органы местного самоуправления — избираемые непосредственно населением или образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями. К таковым отнесены: представительный орган муниципального образования (выборный орган, состоящий из граждан различных профессиональных сфер деятельности), глава муниципального образования и местная администрация (исполнительно-распорядительная власть), контрольно-счетный орган муници-

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер.закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти : Проект ФЗ № 40361-8 : принят в первом чтении 25 янв. 2022 г. (внесен сенатором РФ А.А. Клишасом, депутатом ГД П.В. Крашенинниковым). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/626BB5D1-C7D8-4ED3-8AD7-51DA08BF6719> (дата обращения: 12.12.2022).

пального образования. Для каждого из них законодательством установлен собственный порядок организации деятельности.

В отношении главы муниципального образования Федеральным законом № 165-ФЗ⁵ с 2014 года установлены альтернативные прямым выборам способы избрания — представительным органом муниципального образования из своего состава либо из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

В законопроекте предлагается третий альтернативный вариант избрания главы муниципального образования — представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, предложенных конкурсной комиссией высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации).

Согласно этому же документу, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации наделяется полномочием по изданию правового акта об отрешении от должности главы муниципального образования или главы местной администрации (при наличии установленных законодательством оснований).

Представляется, что при наличии указанных оснований реализация предусмотренного в части 6.1 статьи 36 Федерального закона № 131-ФЗ механизма досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования в случае утраты доверия Президента Российской Федерации должна возлагаться именно на высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации.

Наделение главы местной администрации согласно положениям законопроекта двойным статусом — замещение одновременно государственной и муниципальной должности — в юридическом смысле означает распространение отдельных аспектов правового статуса должностных лиц органов государственной власти на должностных лиц местного самоуправления и усиление их ответственности перед государственной властью [6, с. 16].

Таким образом, в федеральном законодательстве последние десять лет прослеживается тенденция поэтапного и системного усиления

вертикали исполнительной власти на территории субъекта Российской Федерации. Еще в большей организационной зависимости окажутся отдельные должностные лица местного самоуправления (глава муниципального образования, глава местной администрации) от высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в случае принятия законопроекта в предлагаемой редакции [7, с. 29–30].

Возвращаясь к сформулированной гипотезе, продолжим исследование соответствия местной администрации, главы местной администрации доктринальным признакам органа местного самоуправления и должностного лица местного самоуправления. Глава местной администрации не избирается местным населением на выборах, а деятельность местной администрации обеспечивается муниципальными служащими, назначенными на должность в административном порядке, в соответствии с нормами трудового законодательства и законодательства о муниципальной службе. Основываясь на теоретических учениях о сущности и предназначении исполнительной власти, положениях Федерального закона № 131-ФЗ в части компетенции местной администрации, приходим к выводу о том, что данный орган местного самоуправления и его должностные лица главным образом реализуют функцию по обеспечению реализации решений, принятых представительным органом муниципального образования, а также органами государственной власти.

Не менее интересная ситуация со статусом контрольно-счетного органа муниципального образования, который уполномочен на осуществление внешнего финансового контроля (контроль исполнения бюджета, законности и результативности использования средств местного бюджета, за соблюдением установленного порядка управления и распоряжения имуществом). То есть в буквальном понимании полномочия эти не связаны напрямую с вопросами жизнедеятельности местного населения и муниципального образования, а в большей степени относятся к вопросам муниципального (местного) управления. Контрольно-счетный орган и его должностные лица (председатель, заместитель председателя, аудиторы) назначаются представительным органом муниципального образования. Структуру контрольно-счетного органа определяет представительный орган муниципального образования.

Установленные законодательством способы формирования и характер осуществляемой деятельности представительного органа муници-

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 23 июня 2014 г. № 165-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26. Ст. 3371.

пального образования в полной мере обеспечивают «народное участие» в самоуправлении на всех этапах. В то время как местная администрация, контрольно-счетный орган, глава муниципального образования (в зависимости от способа избрания), являясь опосредованно выборными органами местного самоуправления, осуществляют муниципальное управление в целях функционирования местного самоуправления. Все это позволяет сделать вывод о значимой роли представительного органа муниципального образования в системе местного самоуправления и обладании им в наибольшей степени доктринальными признаками местного самоуправления.

В рамках рассмотрения вопроса о концептуальных составляющих представительного органа муниципального образования нельзя не затронуть вопрос о корректности отнесения депутата к категории «должностное лицо». По смыслу статьи 2 Федерального закона № 131-ФЗ депутат представительного органа муниципального образования вне зависимости от основы осуществления своих полномочий (постоянная или непостоянная) назван должностным лицом местного самоуправления. Бесспорно, отдельно взятого депутата, представителя власти как минимум некорректно считать должностным лицом. Представительный орган является коллегиальным органом, решения которого правомочны при условии наличия соответствующего кворума, т. е. отдельно взятые один или два депутата сами по себе не обладают властными полномочиями по решению вопросов местного значения. Кроме того, большинство депутатов представительных органов муниципальных образований в субъектах Российской Федерации осуществляют свою деятельность на не постоянной основе, фактически безвозмездно, без какой-либо оплаты из местного бюджета. Данное обстоятельство способствует независимому и беспристрастному принятию решений при осуществлении своих полномочий данным органом местного самоуправления.

Взаимодействие органов местного самоуправления с высшим должностным лицом и органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации

Сложное становление местного самоуправления в российской государственности обусловлено не только отсутствием единого понимания о правовой природе местного самоуправления среди теоретиков и практиков. Любая управленческая деятельность может успешно справляться

с поставленными задачами при условии достаточных материальных ресурсов и укомплектованности высококвалифицированными кадрами низового и верхнего уровней. На данном этапе реформирования системы местного самоуправления определенные положительные результаты ресурсной обеспеченности достигнуты, однако местный уровень власти по-прежнему остается по многим направлениям «дотационным».

В рамках данного исследования уместно обратиться к положениям всеобщей организационной науки (тектологии), разработанной российским ученым-экономистом начала XX века А.А. Богдановым. Главный вопрос тектологии — каким образом организовать систему так, чтобы она эффективно работала и гармонично существовала в пространстве. Основной подход этой науки — изучение любого явления с точки зрения его организации и взаимосвязи с другими системами. Одно из правил тектологии — пропорциональность между элементами единой системы, укрепление «слабейших точек» [8, с. 145].

В этой связи логичен вопрос о формах взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти в целях достижения генеральной цели формирования единой системы публичной власти. Безусловно, три уровня власти (федеральный, региональный, местный), составляющие единую систему публичной власти, не равнозначны. Следовательно, система взаимосвязей местного уровня власти должна строиться с соблюдением конституционных постулатов о местном самоуправлении на принципах «поддерживающего взаимодействия» и самостоятельности.

На сегодняшний день органы местного самоуправления взаимодействуют с органами государственной власти в различных формах. С 2015 года законодательно установлено участие представителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации при назначении и согласовании назначения на должность в органе местного самоуправления (в составе конкурсных комиссий по избранию главы муниципального образования, при согласовании кандидатуры на замещение должности в органе местного самоуправления). Например, в целях обеспечения объективной оценки знаний и умений, используемых для исполнения должностных обязанностей в сфере финансов, частью 5 статьи 52 Федерального закона № 131-ФЗ предусмотрено участие представителя финансового органа субъекта Российской Федерации в процедуре проверки соответствия кандидатов на за-

мещение должности руководителя финансового органа муниципального образования, квалификационные требования для которых установлены приказом Минфина России «О квалификационных требованиях, предъявляемых к руководителю финансового органа муниципального образования»⁶.

Например, в Архангельской, Новосибирской, Свердловской областях представители органов государственной власти включены в состав аттестационных комиссий муниципальных служащих органов местного самоуправления с правом голоса.

Другая форма взаимодействия осуществляется при передаче государственных полномочий, реализации публичных функций. Под публичными функциями в контексте терминологии о единой системе публичной власти представляется верным понимать осуществление властно-управленческих полномочий (контроль, надзор, лицензирование деятельности и т. д.).

Таким образом, местное самоуправление и государственное управление находятся в тесной взаимосвязи. Новое законодательство еще в большей степени легитимирует и расширяет формы такого взаимодействия. В соответствии с частью 1 статьи 6 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»⁷ (далее — Федеральный закон № 414-ФЗ) установлено участие органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации, в решении задач местного самоуправления.

Однако в законодательстве не раскрывается, что понимается под задачами местного самоуправления. Вместе с тем понятия «задачи местного самоуправления» и «вопросы местного значения» не тождественны.

По мнению Е.М. Ковешникова, задача местного самоуправления — обеспечить социальный комфорт каждому члену общества, воплотить в жизнь основной лозунг социального государства — о создании достойного уровня жизни человека [9, с. 70].

⁶ О квалификационных требованиях, предъявляемых к руководителю финансового органа муниципального образования : Приказ Минфина России от 19 дек. 2019 г. № 238н. URL: http://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131475-prikaz_minfina_rossii_ot_19.12.2019__238n_o_kvalifikatsionnykh_trebovaniyakh_predyavlyаемых_k_rukovoditel_yu_finansovogo_organa_munitsipalnogo_obrazovaniya&ysclid=1de144uboc289609976 (дата обращения 15.12.2022).

⁷ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973.

Е.В. Гриценко считает задачей местного самоуправления обеспечение комплексного социально-экономического развития территории муниципального образования в интересах его населения [10, с. 11–12].

Соглашаясь с приведенными мнениями, целесообразно отнести задачи местного самоуправления и обеспечение вовлеченности местного населения в рамках установленных законодательством форм (инициативное бюджетирование, публичные слушания, институт сельских старост, территориальное общественное самоуправление и т. д.) к решению вопросов местного значения, формирующему гражданскую позицию активного участия в развитии муниципального образования и российского государства в целом.

Таким образом, в системе местного самоуправления представлены две подсистемы: деятельность местного населения по решению вопросов местного значения в установленных законодательством формах и деятельность органов местного самоуправления совместно с подведомственными муниципальными учреждениями и организациями по решению вопросов местного значения, координируемая региональной властью.

Для устойчивости рассматриваемой системы недостаточно одной только координации со стороны региональной власти. Сама система внутри своей структуры должна формировать и поддерживать устойчивые связи составляющих ее элементов: представительная и исполнительно-распорядительная власть, местное население. Причем представительный орган муниципального образования, соответствуя своему истинному предназначению, в наибольшей степени должен опираться на инициативу и мнение местного населения.

В целях эффективного функционирования системы местного самоуправления в единой системе публичной власти в Российской Федерации автором предлагается разработать и выполнить следующий комплекс организационно-правовых мероприятий:

— руководствуясь положениями пункта «г» статьи 71, пункта «н» статьи 72 Конституции Российской Федерации, дополнить действующее законодательство (Федеральный закон № 131-ФЗ, Федеральный закон № 414-ФЗ) основными положениями, определяющими компетенции, пределы и формы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти, формы представительства органов местного самоуправления в решении стратегических

вопросов социально-экономического развития российского государства;

— в целях мониторинга исполнения требований законодательства и государственной политики по реализации органами государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий по развитию местного самоуправления ввести государственную должность Уполномоченного по местному самоуправлению в каждом федеральном округе, назначение на которую осуществляет Президент Российской Федерации.

Выводы

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) действующие и предлагаемые законодательные нормы о местном самоуправлении свидетельствуют о поэтапном изменении концептуальных основ местного самоуправления,

сформированных на основе изменяющихся внешних социально-экономических и политических условий российской действительности;

2) в условиях формирования новых подходов к пониманию системы местного самоуправления требуется терминологическое осмысление функционального предназначения органов местного самоуправления в системе местного самоуправления;

3) сохранение установленных законодательством пределов самостоятельности местного самоуправления при взаимодействии с системой органов государственной власти;

4) введение новых организационно-правовых механизмов (в том числе предложенных в данной статье) в целях недопущения возможных злоупотреблений со стороны региональной власти при взаимодействии с местным уровнем власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кожевников О.А. Местное самоуправление как конституционная ценность: от истоков к современному состоянию / О.А. Кожевников. — DOI 10.35750/2071-8284-2021-4-49-56. — EDN TINBNQ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 4 (92). — С. 49–56.
2. Ларичева А.А. Местное самоуправление в единой системе публичной власти : монография / А.А. Ларичева, Е.Н. Хазова, Л.Т. Чихладзе. — Москва : Юнити, 2020. — 343 с.
3. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. — Москва : Сов. энцикл., 1969. — Т. 1. — 608 с.
4. Киреева Е.Ю. Конституционно-правовые основы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти в системе публичной власти / Е.Ю. Киреева, Л.А. Нудненко. — DOI 10.18572/1812-3767-2022-3-62-67. — EDN VZYSKF // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 3. — С. 62–67.
5. Гронский П.П. Децентрализация и самоуправление / П.П. Гронский. — Москва, 1917. — 40 с.
6. Цицерский И.Н. Государственная политика Российской Федерации в области развития местного самоуправления / И.Н. Цицерский. — DOI 10.18572/2072-4314-2022-2-3-4. — EDN TJIGNZ // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2022. — № 2. — С. 3–4.
7. Бялкина Т.М. О Новой концепции государственной политики Российской Федерации в сфере местного самоуправления / Т.М. Бялкина // Местное самоуправление. — 2020. — № 3(19). — С. 29–37.
8. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука / А.А. Богданов. — Москва : URSS, 2019. — 709 с.
9. Ковешников Е.М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия / Е.М. Ковешников. — Москва : НОРМА, 2001. — 342 с.
10. Гриценко Е.В. Что же останется от местного самоуправления в единой системе публичной власти? (проблемы законодательной интерпретации конституционных поправок) / Е.В. Гриценко. — DOI 10.18572/1812-3767-2022-5-50-57. — EDN OCJTJO // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 5. — С. 50–57.

REFERENCES

1. Kozhevnikov O.A. Local Self-Government as a Constitutional Value: from the Origins to the Current State. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2021, no. 4, pp. 49–56. (In Russian). EDN: TINBNQ. DOI: 10.35750/2071-8284-2021-4-49-56.
2. Laricheva A.A., Hazova E.N., Chihladze L.T. *Local self-government in the unified system of public power*. Moscow, Juniti Publ., 2020. 343 p.
3. Prohorov A.M. (ed.). *The Great Soviet Encyclopedia*. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija Publ., 1969. Vol. 1. 608 p.
4. Kireeva E.Yu., Nudnenko L.A. Constitutional Law Grounds for the Interaction between Local Self-Government Authorities and Government Authorities in the Public Government System. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2022, no. 3, pp. 62–67. (In Russian). EDN: VZYSKF. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-3-62-67.
5. Gronskij P.P. *Decentralization and self-government*. Moscow, 1917. 40 p.
6. Tsetsersky I.N. The State Policy of the Russian Federation in the Development of Local Self-Government. *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy = Municipal Service: legal issues*, 2022, no. 2, pp. 3–4. (In Russian). EDN: TJIGNZ. DOI: 10.18572/2072-4314-2022-2-3-4.

7. Bjalkina T.M. On the New Concept of State Policy of the Russian Federation in the Sphere of Local Self-Government. *Mestnoe samoupravlenie = Local Self-government*, 2020, no. 3, pp. 29–37. (In Russian).
8. Bogdanov A.A. *Tectology. General organizational science*. Moscow, URSS Publ., 2019. 709 p.
9. Koveshnikov E.M. *The State and Local Self-Government in Russia: Theoretical and Legal Foundations of Interaction*. Moscow, Norma Publ., 2001. 342 p.
10. Gritsenko E.V. What will Remain of Local Self-Government in the Unified Public Government System? (Problems of the Legislative Interpretation of Constitutional Amendments). *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2022, no. 5, pp. 50–57. (In Russian). EDN: OCJTSO. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-5-50-57.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вероника Андреевна Ревуцкая — аспирант Сибирского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 630132, Россия, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Veronika A. Revutskaya — postgraduate student, Siberian Institute of Management, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. 6, Nizhegorodskaya st., Novosibirsk, Russia, 630132.

Поступила в редакцию / Received 29.01.2023

Доработана после рецензирования / Revised 08.04.2023

Принята к публикации / Accepted 22.06.2023